

Клыки в серой зоне

Как найти управу на
чернобыльскую популяцию волка

Жителей села на юге Молдовы терроризируют волки, в Кировской области волк напал на человека... Это последние октябрьские сообщения. Серый хищник слишком часто становится модератором новостей, в том числе и на территории нашей страны. Может быть, потому, что есть места, где он чувствует себя слишком вольготно? Или, наоборот, таким образом он отвечает людям на нанесенные обиды?

В ситуации разбиралась корреспондент «Р».

Наш ответ лютому волку

Многие помнят тревожные сообщения, приходившие из разных регионов нашей страны в последние три года: волки напали, волки терроризируют. География называлась разная. Но чаще — Гомельщина. И хотя в большинстве случаев страдали от нападений серого хищника домашние животные, а не люди, по понятным причинам жить под таким прессом не нравилось никому. Тогда и решили волку ответить. Вообще, и ученые, и экологи констатировали: популяция серого на юге страны самая крупная. Веское слово в свое время сказал Чернобыль — на этой территории со стороны России и Украины зона отселения, а значит, нет человека. Нет его и на территории Полесского радиационно-экологического заповедника. В общем, чувствует себя здесь зверь вольготно.

Если раньше, и об этом говорит статистика, популяцию волка ежегодно прореживали почти наполовину, то в последние два года цифры отстрела и прироста почти сравнялись. В то время как одни бьют тревогу — все же волк санитар леса, животное полезное, другие сомневаются в правильности его учета. И в этом есть логика: как может практически изведенная под ноль в 2015-м популяция за год восстановить свою численность? Тут, говорят ученые, никакие схемы воспроизводства не работают.

Уравнение не сходится

Старший научный сотрудник лаборатории молекулярной зоологии НПЦ НАН по биоресурсам и ведущий научный сотрудник отдела экологии и фауны Полесского государственного радиационно-экологического заповедника Валерий Домбровский, принимавший участие в исследовании университета Джорджии «Волки Чернобыля», убежден: мы видим волков столько, сколько сами того хотим. Ведь одно и то же животное может повстречаться нам в лесу много раз. Кстати, по его словам, данные учета учеными показали, что в заповеднике обитает лишь около 80 серых хищников, в то время как, по официальной статистике, их тут вдвое больше.

Знай о таких нестыковках волк, он бы, пожалуй, улыбнулся. Но люди, к которым серый приходит на подворья, улыбаться пока не могут. Как и найти ответы на многие вопросы. Например, как при столь малой численности заповедного волка за последний год в регионе могли отстрелить более 800 хищников? Кстати, это практически 50% от цифры изъятия по стране. А еще каким образом численность волка в заповеднике

многие годы остается неизменной? Прямо иллюстрация к триллеру про волчий зомби-апокалипсис.

Так, может, серому хищнику на этих территориях медом намазано — тихо и спокойно, обилие дичи? Вот и бегут они сюда из всех уголков страны на прокорм? Кстати, сам Валерий Домбровский такого развития событий тоже не исключает. При этом, по его словам, исследования показали, что волки, которые были под наблюдением, границ заповедника не покидали — ибо просто не за чем. И что это общая тенденция поведения заповедного волка.

И тут, учитывая данные «Волков Чернобыля» по копытной дичи, возникает еще один вопрос. Ведь хищники, бегущие в заповедник, должны были подкормить кормовую базу. А со слов Валерия Домбровского, этого не происходит:

— Учет 2016—2017 годов показал, что основной кормовой базой волка при исчезновении кабана стал лось, но численность его не упала. А вот оленя он и вовсе не трогает.

Стрелять нельзя помиловать

Что происходит с преследуемым хищником? Ответ на этот вопрос попытались найти в Беловежской пуще, где с августа 2015-го ввели мораторий на охоту на волка. Масштабных выводов пока не сделали — прошло слишком мало времени, но ясно одно: пока волков на нашей стороне пуши меньше. По словам координатора природоохранного проекта в Беловежской пуще Виктора Фенчука, с белорусской стороны плотность расселения этих зверей на 60 тысяч га — до 25 особей, в то время как на такой же территории со стороны Польши — 36. Вместе с тем наши особи выигрывают у соседей по генетике — с той стороны пуши стаи в основном близкородственные, у нас — сборные. А еще, что немаловажно с точки зрения безопасности, но, наверное, плохо с точки зрения биоразнообразия, — белорусские стаи слабее и меньше по численности.

Вообще, складывается впечатление, что у волка и человека жить в тандеме не получается. Ибо то, что хорошо для одного, автоматически плохо для второго. Наверное, поэтому многие мировые исследования по волку звучат не совсем убедительно. Например, каким образом преследование волка может вредить животноводству? Станет больше мелких стай и волков-одиночек? Позвольте, но мелкие стаи слабее, а одиночки (об этом говорят и ученые) редко охотятся сами, зачастую доедая за другими. Впрочем, благодаря еще одному исследованию виновного в проблеме с волком все же нашли. Это СМИ. Оказывается, чем больше они ругают серого, тем больше охотников его пострелять.

Позиция

Анатолий Моложавский, заместитель председателя Белорусского общества охотников и рыболовов (БООР):

— Проблема в плане охраны волка в большей степени надуманная. Да, для Европы это редкий вид. У нас это — традиционный объект охоты. Что же касается международных договоренностей, ряд из них, в том числе конвенция СИТЕС, носят рекомендательный характер. А к Бернской конвенции наша страна и вовсе присоединилась с оговоркой по волку, а именно не применять в отношении его одну из статей, которая запрещает все формы добычи этого вида животного. Тем не менее есть документы (в частности, директива Еврокомиссии), которые запрещают иностранному охотнику увезти домой трофеи добытого у нас волка. Причем это ограничение действует только для стран, входящих в ЕС. Так что проблема, можно сказать, несколько политизирована.

Что касается численности волка, в проведении учетов которого принимали участие специалисты Минприроды, Минлесхоза и БООР, в том числе на территории заповедников и в чернобыльской зоне, то наблюдается ее ежегодный прирост. В этом году насчитали 2113 особей волка (данные до весеннего приплода). И это при том, что за последние три года добыча хищника выросла практически вдвое.

Имеются многочисленные обращения райисполкомов, людей, что волки, которым не хватает кормовой базы в лесах, приходят на домашние подворья, на фермы сельскохозяйственных организаций. Наиболее проблемный регион – Гомельщина. По прошлому году, если по стране было добыто 1775 особей волка, более половины из них – с гомельской «пропиской». Пик добычи – регионы, прилегающие к зонам отселения и Полесскому государственному радиационно-экологическому заповеднику (ПГРЭЗ).

Кстати, заповедник в этом году посещал Президент. По итогам его визита был составлен протокол поручений, в том числе поручение МВД совместно с БООР и ПГРЭЗ разобраться с ситуацией по волку, сократив его численность до конца года.

По официальной статистике, в заповеднике сегодня обитает 190 особей, хотя ученые заявляют, что их вдвое меньше. Но добыча в хозяйствах, которые прилегают к заповеднику, показывает, что волка достаточно много. Активная подпитка поголовья идет с территории России и Украины. Поэтому речь нужно вести не об охране волка, а о регулировании его численности, которая, по некоторым оценкам, приближается к 3 тысячам.